

Лекция 7. Храм: конструкции, типология и структура.

В этой лекции мы будем говорить о деревянных православных храмах. Как всегда ограничимся примерами из архитектуры Русского Севера.

Начнем с того, как на Руси было введено Православие.

Из летописной "Повести временных лет" мы знаем, что христианство, в его православном изводе, пришло на Русь из Византии. В 988 году киевский князь Владимир Святославич принял новую веру, за что позднее стал называться Святым. Князь был человек решительный, поэтому он загнал жителей Киева в Днепр и объявил о крещении Руси. Языческое святилище, построенное им же за 8 лет до этого события, Владимир разрушил и повелел во всех городах "рубить церкви". В Киев с ним прибыли греческие священники, которые знали, каким должен быть каменный храм. Однако во всех остальных землях никто понятия не имел, как эти храмы должны выглядеть, но послушаться князя не посмели. Тем более, что княжеское повеление доводили до жителей дружинники, а они к обсуждению технических проблем были не склонны. Из камня на Руси строить не умели, поэтому первые храмы делали из дерева, по своему разумению.

"Как мера и красота скажут"

Первые русские православные храмы были построены в главных городах Руси, однако по сообщению Иоакимовской летописи, еще до принятия христианства, в 960 году, по приказу княгини Ольги в Киеве возвели дубовую церковь святой Софии. Церковь сгорела в 1017 году.

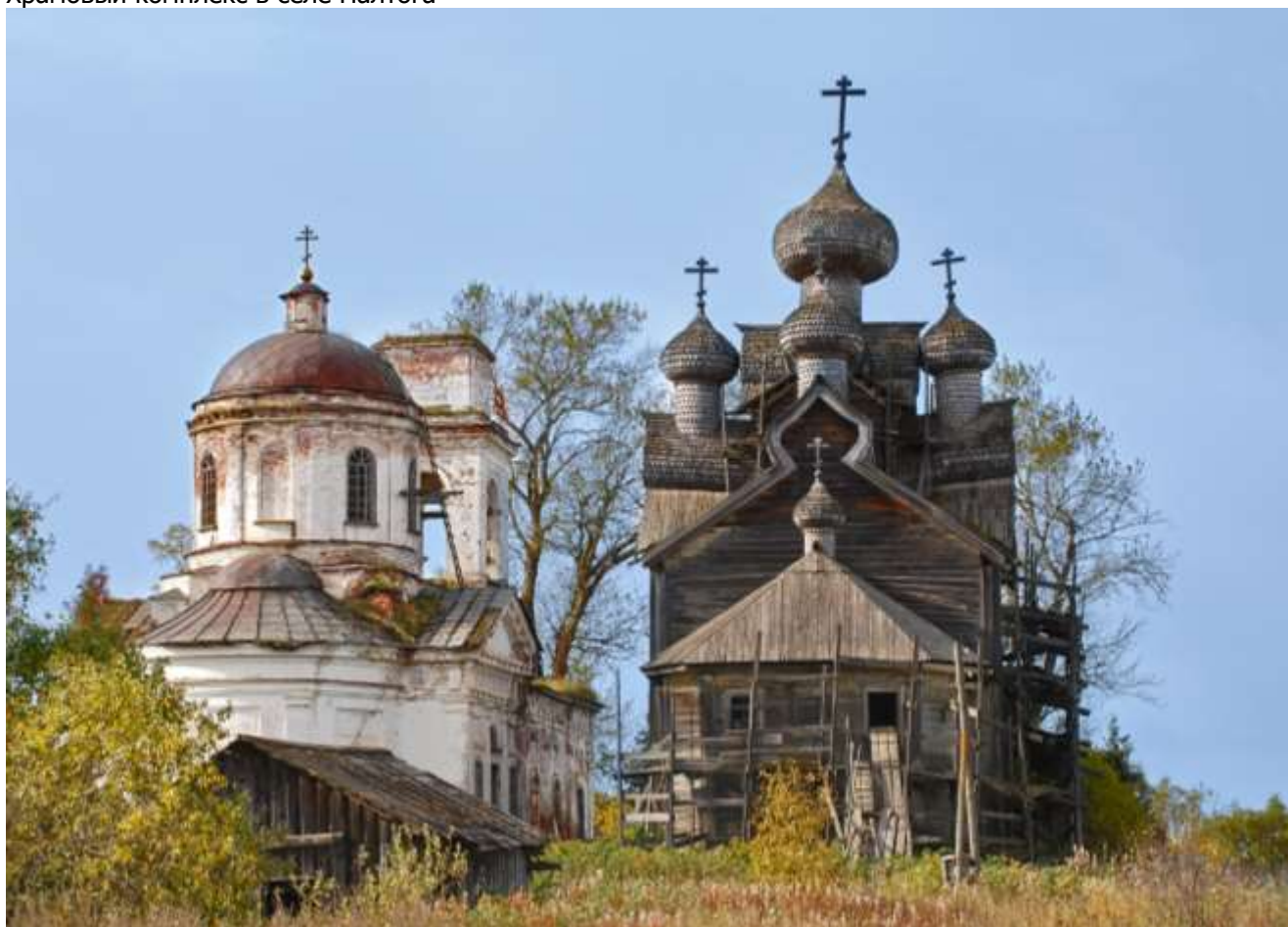
По сообщению Повести временных лет после принятия христианства, князь Владимир, крещеный под именем Василия, поставил в Киеве "церковь во имя святого Василия на холме".

В 991 году при епископе Иоакиме Корсуняnine в Новгороде построили дубовый Софийский собор "13 верхы имущи", то есть 13-главый. Этот собор сгорел в 1049 году.

В 992 году началось строительство Успенского собора в Ростове, "от древес дубовых", который сгорел в 1160 году. В летописи сказано о гибели храма: "погорела соборная дивная великая церковь святой Богородицы, какой не было и никогда не будет". Как выглядели эти деревянные храмы, мы не знаем, но они, несомненно, были сложными многосрубными конструкциями с разнообразными кровлями. Греческим священникам такие храмы казались не похожими на знакомые им крестово-купольные византийские церкви. Поэтому в Киев пригласили греческих мастеров, которые в 996 году построили первую каменную Десятинную церковь. Теперь можно было наглядно объяснить, как должен выглядеть храм, но главные русские городские соборы уже были построены из дерева.

В результате возникло два типа храмов – греческий крестово-купольный каменный и русский деревянный. Планировка храмов была одинаковой, а объемная композиция и завершения – разными.

Храмовый комплекс в селе Палтога

Тут есть один интересный вопрос – была ли до принятия христианства на Руси языческая культовая архитектура. Никаких реальных объектов до нашего времени не сохранилось, но сохранились описания святилищ у южно-балтийских славян. С большой вероятностью подобные сооружения существовали и на Руси, тем более что постоянные связи с южно-балтийским Поморьем известны.

Плотницкое ремесло на Руси было хорошо развито, поэтому проблем с возведением культовых построек после Крещения не возникло. Однако элементы предыдущей языческой культуры гарантированно были использованы при постройке первых храмов. Не видеть этого греческие священники не могли, и именно поэтому они моментально инициировали строительство каменных храмов, хотя традиции каменного зодчества на Руси не существовало. Наличие языческой традиции косвенно подтверждается тем, что первый большой каменный храм в Киеве – Софийский собор, построенный в 1037 году, был 13-главым. Но в Византии не существовало многоглавых храмов. Однако строитель храма – князь Ярослав Владимирович с малолетнего возраста сначала 22 года был князем

в Ростове, а потом на протяжении 24 лет княжил в Новгороде. То есть два главных деревянных собора, ростовский и новгородский, были для него единственным образом православного храма. Поэтому киевская София и получила 13 глав, как в Новгородском соборе.

Теперь вернемся к русскому деревянному храму.

Структура православного храма достаточно проста. К главному помещению для молитвы – собственно храму, с востока примыкает алтарь, а с запада притвор или сени. Позднее между сенями и храмом стали делать трапезную. С северной и южной стороны церкви могут пристраиваться дополнительные церкви со своими алтарями, которые называются "приделами". Позднее в церквях появляются колокольни, подклеты и наружные галереи-паперти.

Храм с алтарем и притвором

Алтарный прируб и приделы

Главное центральное помещение храма, в котором при богослужении находятся верующие, у греков называется наос, а по-русски – храм. Название "храм" происходит от слова "хоромы", то есть большой, сложный по композиции и богато украшенный дом. Притвор первоначально был предназначен для "оглашенных", то есть людей готовящихся стать христианами. Сейчас это просто входная часть храма, которая фактически является сенями.

Трапезная получила свое название от совместных трапез общины. Обычно это самое большое помещение храма.

Алтарь отделен от храма алтарной преградой или иконостасом. В алтаре находится престол, на котором во время Литургии совершается Таинство Евхаристии.

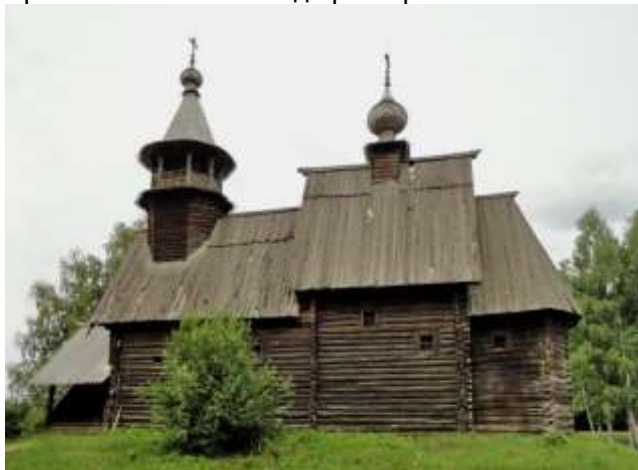
Придел, это небольшой храм со своим алтарем, пристроенный к основному зданию или находящийся в трапезной.

Колокольня или звонница ставилась отдельно от храма, в позднее время ее иногда включали в общий с храмом объем.

Храм с отдельно стоящей колокольней

Храм с колокольней над притвором

Конструктивно деревянный храм представляет собой сруб, рубленный "в обло", к которому прирублены более узкие срубы алтаря и притвора. Алтарный прируб часто делается пятигранным и обычно его рубят без остатка "в лапу". Притвор рубили "в обло", а после того как в храмах начали делать трапезные, отдельные притворы стали устраивать не всегда. Сбоку от центрального сруба прирубали отдельные срубы приделов со своими алтарями. Все срубы накрывались кровлями различной формы, на которых устанавливали кресты или главки с крестами.

В деревянных храмах в центральном помещении никаких опор не ставили. В них нет световых барабанов, арок и сводов, которые являются непременными атрибутами каменных храмов. В больших трапезных устанавливали несколько дополнительных столбов (обычно два) для устройства потолка. Храмы были "холодными", то есть не отапливались, поэтому срубы не мшились.

Внутреннее пространство деревянного храма

Алтарь в византийских храмах отделяется от храма алтарной преградой, которая на Руси превратилась в иконостас. Это произошло потому, что в каменных храмах все стены и своды покрыты росписью, а в деревянных храмах главную роль играли иконы. С XV века в русских храмах сформировался "высокий" иконостас из пяти рядов икон. Первоначально использовали тябловые иконостасы. Тяблом называется брус с продольным пазом, на который ставились иконы. Тябла крепились в стены, и их количество зависело от числа ярусов иконостаса. Позднее стали делать каркасные иконостасы из системы горизонтальных карнизов и вертикальных колонок, между которыми вкладывались иконы. Ряд икон в иконостасе называется "чин".

Русский высокий иконостас состоит из пяти ярусов. Однако в деревянных храмах чаще были трех или четырехъярусные иконостасы.

Иконостас клетской деревянной церкви

Иконостас шатровой деревянной церкви

Нижний ярус, называется "местный чин", в центре которого находятся Царские врата, над которыми помещают изображение Тайной Вечери. Слева от них расположена икона Богородицы, дальше диаконская дверь с изображением архангела, а за ней икона местночтимого святого. Справа от Царских врат находится образ Спасителя, а дальше храмовая икона, посвященная празднику или святому, в честь которого был возведен храм. Между ними в больших храмах может быть вторая диаконская дверь. Над местным чином находится "деисусный чин". Деисис – это моление. В центре обычно находится икона "Спас на престоле", но чаще "Спас в Силах", слева от нее икона Богородицы, а справа икона Иоанна Крестителя. Дальше иконы архангелов, пророков и угодников.

Выше находится "праздничный чин", который состоит из икон посвященным двенадцатым праздникам. Эти три чина были во всех храмах. Если в иконостасе было больше трех рядов, то "праздничный чин" мог быть ниже, чем "деисусный чин".

Над праздничным чином находится "пророческий чин", в центре которого обычно находится икона "Богородица Знамение", а еще выше "праотеческий чин".

Пол в алтарной части делался на 2-3 ступени выше, чем в центральном помещении храма. Часть этого повышенного пола выходит в пространство храма перед иконостасом и называется "солея". Выдающаяся часть солеи напротив Царских врат называется "амвон". Боковые части солеи около стен называются "клиросы", они огорожены небольшими декоративными оградами. Там обычно размещаются певчие.

Солея и клиросы

Солея и амвон

В деревянных храмах тоже есть росписи, но они находятся на специальном потолке, который называется "небо". "Небо" имеет форму плоской усеченной пирамиды и отделяет помещение храма от конструкций кровли. Иногда "небо" устраивали в алтарях и приделах. По своей конструкции "небо" представляет собой каркас из наклонных балок, которые в верхней части связаны опорным кольцом, а в нижней части опираются на стены. Число граней "неба" бывает от 8 до 24 и имеет всегда четное количество. Балки, образующие каркас называются "тябла". В центральное кольцо и в "клинья" между тяблами, вставлялись деревянные щиты, на которые нанесена роспись. В росписи использовали традиционные иконографические сюжеты. В центральном кольце находится изображение Троицы Новозаветной или Спаса Вседержителя. В клиньях вокруг центрального кольца изображались херувимы и серафимы, а дальше изображения архангелов, апостолов или праотцев. На грани, которая направлена к иконостасу, изображали "Распятие". В углах сруба к "небу" примыкали горизонтальные треугольные вставки, на которых изображались трубящие ангелы. Были "небеса" без росписи, их красили в голубой цвет, на котором изображали золотые звезды. Тябла тоже могли расписываться, обычно на них изображали растительный орнамент или звезды. Самое большое сохранившееся "небо" перекрывает пролет в 14 метров. В городе Романов-Борисоглебск, который сейчас называется Тутаев, в Воскресенском соборе находится огромная трехметровая икона Спас Вседержитель, которая являлась центральной частью "неба" в утраченном деревянном Борисоглебском соборе.

Небо

Иконостас и небеса

Теперь отвлечемся от материальных вопросов и немного поговорим о сакральной символике храма.

Храм – это не обычное здание, он наделяется сакральными, то есть священными, смыслами. В религиозных представлениях храм служил символическим преддверием Небесного Града. Сакральная символика православной архитектуры была глубоко осмысленна в каменных греческих храмах. Она пронизывала все части храма, его пространственную организацию, материалы и конструкции, декоративные элементы, одеяния священнослужителей, религиозное действие, ритуальные песнопения и все прочее, относящееся к православному обряду.

Эта православная христианская символика развивалась на протяжении 900 лет и пришла на Русь вместе с крещением.

Однако русские деревянные храмы, в силу обстоятельств, изначально строились в древней дохристианской традиции, которая не имела той сакральной символики, которую имели каменные храмы. Деревянные храмы отличаются не только материалом, но и своей конструкцией, композицией, возможностью декоративного оформления. Поэтому говорить о сакральности деревянных церквей можно только как дома Божьего. Никакой особой, присущей только им, сакральной символики деревянные храмы не имеют. Скорее, наоборот, в их элементах ясно читаются языческие, дохристианские, символы.

Проблема сакрального в культовой архитектуре, это большая философская и религиозная тема, рассмотрение которой не входит в нашу задачу. Поэтому вернемся к деревянным храмам, как к архитектурным объектам.

По сложившейся традиции русские деревянные храмы типологически делятся на клетские, шатровые, кубоватые, ярусные и многоглавые. Такое деление очень условно, чаще всего в храмах сочетаются разные элементы, но мы будем придерживаться традиции.

Клетские храмы, как понятно из их названия, имеют в своей основе известную нам клеть, то есть четырехугольный сруб. Может показаться, что такие храмы выглядят примитивно, но размеры и комбинации срубов могут быть самые разные, а за счет большого количества вариантов завершений клетские храмы часто совсем не похожи друг на друга.

Различные варианты клетских деревянных храмов

Шатровые храмы назывались "древяна вверх" за их высокие кровли, но были и низкие восьмигранные шатры. Этот тип определяется по форме покрытия, при этом сруб под ним практически всегда имеет форму многогранника, обычно восьмиугольного.

Низкий шатер

Высокий шатер

Многошатровый храм

Кубоватые храмы выделены по форме "кубастого" завершения, их сруб бывает только в форме квадратной клетки. Чаще всего они были пятиглавыми, но встречаются и одноглавые храмы.

Куб с одной главой

Пятиглавый куб

Куб с главами на полице

Ярусные храмы композиционно отличаются от прочих храмов. Они образуются несколькими поставленными друг на друга срубами, которые могут иметь разные формы. Обычно в храмах было от трех до пяти ярусов.

Разные типы ярусных храмов из четвериков и восьмериков

К многоглавым храмам относятся храмы с количеством глав больше 5.

Разные варианты многоглавых храмов

Теперь поговорим о структуре деревянных храмов более подробно.

Прямоугольная клеть, часто близкая по форме к квадрату, называется "четверик". Это основа большинства деревянных храмов. Однако площадь четверика не может быть большой, так как определяется длиной бревна. Для увеличения площади храма можно объединять несколько четвериков, но создать на их основе большое единое помещение нельзя. Поэтому для больших храмов стали использовать многогранные срубы.

В отличие от четверика из 6-метровых бревен, который имеет площадь 36 кв. метров, шестигранный сруб имеет площадь 94 кв. метра, то есть при увеличении расхода бревен в полтора раза, площадь сруба увеличивается больше чем в два с половиной раза. Если сруб имеет форму восьмигранника, то площадь увеличивается до 174 кв. метров, то есть почти в пять раз больше четверика, а расход бревен увеличивается только в два раза. Делали и десяти и двенадцатигранные срубы, но наиболее рациональным оказался сруб в форме восьмигранника. К тому же он конструктивно идеально соединяется с четвериком, что было немаловажно в реальном строительстве.

Восьмерик от "пошвы"

Восьмерик на четверике

Низкий восьмерик под шатер

В шатровых храмах использовали несколько вариантов срубов. Первоначально сруб в форме восьмерика делали от земли до повала, на котором устанавливали шатер с полицами. Потом восьмерик под шатер стали ставить на мощный четверик. В одном случае восьмерик делали уже четверика и невысоким, в несколько венцов. В другом случае на четверик ставили высокий восьмерик. Он мог быть единым или состоять из двух сужающихся или расширяющихся восьмериков. Иногда на едином восьмерике делали промежуточный декоративный повал. Когда четыре стены восьмерика являлись продолжением стен четверика, то такой тип сруба называется "восьмерик на четверике".

В храмах с крещатым планом восьмерик ставили на центральный четверик. Тогда в центральной части завершение делали шатровым, а боковые прирубы накрывали бочками или двускатными кровлями. Если восьмерик на центральный четверик не ставили, то в этом случае над ним делали кубоватое завершение. В любом случае храмы с крещатым планом получали пирамидальный силуэт.

Варианты храмов на крещатом основании

Церкви на основе многогранных срубов назывались "круглые". Если к восьмернику прирубали притвор и алтарь в виде четверика, то такую церковь называли "круглая о четырнадцати стенах". Когда кроме алтаря и притвора с севера и юга к восьмернику храма добавляли четверики приделов, то он назывался "круглый о двадцати стенах".

Иногда прирубы были ступенчатыми, именно такие храмы делали многоглавыми.

22-главый храм

24-главый храм

Ступенчатые прирубы

Очень важным элементом, который определяет внешний вид церкви, является форма и покрытие кровли. Самой простой формой покрытия над четвериком является двускатная кровля. Однако такая церковь отличалась от обычной избы только главкой с крестом. Для

более выразительного образа храма стали делать высокие остроконечные кровли в форме клина. Они так и называются – "клинчатые".

Двускатная кровля

Клинчатая кровля

Клинчатая кровля с полницами

Чтобы подальше отвести воду от стен храма, в нижней части крутой клинчатой кровли делали пологую часть, которая называется "полница". Полницы обязательно делали на высоких шатрах и бочках.

Полницы под восьмигранным шатром

Повал и полница бочки

Для крепления полницы в верхней части бревенчатой стены делали "повал", то есть расширение сруба за счет постепенного выпуска наружу бревен отдельных венцов. Повал мог состоять из 5-7 венцов. На четвериках с двускатной кровлей или бочкой повал делали по двум сторонам под скатами, а на восьмимериках по всем граням.

Повал под полницей восьмимерика

Повалы четверика

Если сруб храма имел тип "восьмерика на четверике", то углы четверика закрывали маленькими двускатными кровлями, на которые часто ставили кокошник в виде плоской бочки. На переходе от четверика к восьмимернику иногда делали декоративный повал. Такой же повал делали при членении восьмимерника на два уровня. При переходе от меньшего восьмимерника к большему, повал выполнял уже не декоративную, а конструктивную функцию. Повалы восьмимерников закрывали поясом из треугольных фронтонов с двускатным покрытием и водометами в местах их нижних стыков. Такие же пояса

устанавливали над повалом четверика. Если восьмерик был уже чем четверик, то между ними делали обычную полицу для отвода воды.

Фронтоны на восьмерике

Фронтонный пояс с водометами

Фронтоны на четверике

Кровли покрывались тесом в два слоя. Невысокие кровли делали по принципу безвоздушных самцово-слеговых, с потоками и курицами. Позднее от куриц и потоков отказались, и тес стали крепить к слегам гвоздями. При этом концы тесин украшали резными пиками. Они позволяли кровельным тесинам быстрее высыхать, а кроме того, создавали красивый ажурный край кровли.

Красный тес с завершением в форме пик

Ажурная тень свеса тесовой кровли

Клинчатые кровли изначально делали по слегам на гвоздях. В зависимости от размера тесин их укладывали по длине ската внахлест, в два, а иногда в три ряда. Каждый верхний ряд тесин по нижнему краю имел резной ступенчатый узор в виде "городка". Концы тесин полицы также оформляли в форме пик. Наружный слой теса с резными пиками называется "красный тес".

Восьмискатная кровля

Крещатая бочка

Четырехскатный "колпак"

Если все стены четверика завершались треугольными фронтонами, то над ними возникала восьмискатная кровля. Если фронтоны имели криволинейную форму, то получалось

покрытие в виде "крещатой бочки". Иногда на обычный четверик сруба ставили четырехскатную кровлю, такое завершение называется "колпак".

В некоторых случаях ниже двускатной кровли устраивали один или несколько ярусов самостоятельных коротких кровель, повторяющих форму ската основной кровли. На клинчатых кровлях их делали более пологими, в этом случае они выполняли роль поллицы. Такие кровли называются "ярусные" или "ступенчатые".

Ступенчатые двускатные кровли

Очень редко четверик храма имел завершение в форме простой бочки. Покрытие бочки делали из лемеха, нижний край которого украшали ступенчатой городчатой резьбой. Реже встречается лемех с полукруглым и треугольным окончанием.

Храмы с бочкой над четвериком и алтарными прирубам

В упрощенном варианте покрытие бочки делали из горизонтальных досок внахлест. В этом случае внешний край доски обрабатывали декоративными полукругиями под лемех.

Горизонтальный тес на бочке

Покрытие утюжковым лемехом

Покрытие городчатым лемехом

Иногда применяли покрытие из коротких тесин или крупного лемеха, аналогичного шинделю. Он имеет большую, чем городчатый лемех для главок, длину и ширину, его внешний край может быть полукруглый "чешуйчатый" или треугольный "утюжковый". В нижней части бочки обязательно делали полицу для отвода воды. Обычно завершение в виде криволинейной бочки делали над апсидами и приделами, реже, над притворами.

Несколько слов о названии материалов для покрытия кровель в русской деревянной архитектуре.

Гонт

Лемех

Шиндель

Дранка

Сейчас даже в специальной литературе деревянные покрытия криволинейных форм кровель различаются на покрытия из лемеха и гонта. Гонт, это польское название специальной кровельной дранки, а лемех – русское. Такое разделение вызвано желанием как-то отделить мелкий криволинейный лемех от крупных кровельных пластин, которые почему-то называют гонтом, хотя им больше соответствует немецкое название - шиндель.

Собственно гонт, это вполне самостоятельное покрытие, планки которого имеет в поперечном сечении форму клина. Кроме того, гонт в широкой части имеет продольный паз – "шпунт", в который при укладке вставляется клинообразная часть под названием "перо". То есть, гонт предполагает весьма специфическую методику укладки, которую на Русском Севере не применяли.

В отличие от гонта лемех имеет клинообразную форму, но в продольном направлении. И гонт, и лемех, и дранку, и тес всегда укладывают внахлест. На главках лемеху придавали криволинейную форму, а например шатры покрывали прямым лемехом. Поэтому использовать название "гонт" для кровельного покрытия в архитектуре Русского Севера не совсем корректно, хотя слово, несомненно, красивое.

В русской архитектуре любое покрытие из коротких клинообразных дощечек называлось – лемех, а из длинных прямых – тес.

Двускатная кровля идеально подходит для покрытия четвериков, а многогранный сруб покрыть такой кровлей нерационально, поэтому для них использовали завершение в форме шатра. Количество граней шатра всегда соответствует количеству граней сруба. Первоначально шатры делали из бревен в виде сруба рубленного "в режь".

Позднее стали использовать облегченные шатры по стропильному каркасу. И срубные и каркасные шатры покрывали тесом в несколько рядов внахлест. Каждый отдельный ряд теса называют "юбкой". Самым дорогим покрытием шатра был лемех, поэтому его применяли редко. В нижней части шатра, как и на клинчатых кровлях, устраивали полицу.

Тесовое покрытие шатра

Покрытие шатра лемехом

Три "юбки" тесового покрытия

В конце 17 века в русской деревянной архитектуре возникло и получило достаточно широкое распространение четырехгранное кубоватое покрытие.

Возникновение этого покрытия ошибочно связывают с якобы введенным патриархом Никоном запрете на шатры. Но Никон шатры не только не запрещал, а даже построил в Новом Иерусалиме самый большой на Руси шатер. Однако во время церковной реформы было признано, что формой завершения храмов, наиболее созвучной православию, является пятиглавие. Для каменных храмов это не стало проблемой, так как пятиглавие было для них традиционной формой завершения. А вот в деревянной архитектуре пятиглавия не было. Гармонично соединить пятиглавие с клинчатой кровлей или высоким шатром нельзя. Но чтобы построить церковь, необходимо было получить благословение и храмозданную грамоту, то есть письменное разрешение епископа на строительство храма с подробными указаниями относительно его устройства. А так как в это время пятиглавие становится почти обязательным, то и правящие архиереи требуют строить именно такие храмы. Поэтому никакого запрета не было, шатровые колокольни, как строили, так и продолжали строить, но навязываемое пятиглавие не позволяло устраивать шатры над храмами. В общем, появилась необходимость новой формы завершения деревянных храмов, которое бы позволило делать пятиглавые верхи. Единственной подходящей для этого формой была крещатая бочка. Вот из неё и развилось кубоватое, "кубастое", покрытие.

Кубоватая церковь в Вирме

Обмер церкви и конструкция куба выполненный А.В. Ополовниковым

Его форма образована пересечением четырех одинаковых бочек, которые соединяются в основании и образуют квадрат, при этом их вершины сходятся в общий центр. Название "кубастый" происходит от древнерусского корня кубъ, и имеет тот же смысл, что и слово кубок – гнутый или изогнутый. Такие покрытия устраивали только над четвериками.

Кубоватое завершение создает одинаковый для всех фасадов силуэт. На кубоватом покрытии легко располагалось пять глав – одна центральная и четыре на гранях куба. Кроме храма такими покрытиями могли завершаться только приделы, их делали одноглавыми. Конструкция куба собиралась из рубленых "в режь" бревен и обшивалась короткими тесинами или лемехом. Жесткость конструкции сруба кубоватого покрытия обеспечивали внутренние бревенчатые связи, попарно пересекающие друг друга под прямым углом. Кубоватое покрытие над четвериком обязательно заканчивалось полицей. Иногда на кубоватой кровле делали только центральную главку, а остальные четыре ставились на полице. Когда в документах упоминается пятиглавая деревянная церковь, то про нее говорится, что она строена "на каменное дело".

Очень часто разные покрытия комбинировали между собой. Бочки объединяли с шатрами, кубоватые покрытия соединяли с крещатыми бочками, на двускатных кровлях делали дополнительные ярусы, в них врезали шатры, прямые и крещатые бочки.

Завершения четверика: ярусное из бочек, четверик под крещатой бочкой, куб и шатры на бочках

Все эти композиции отличались разными формами, размерами и взаимными пропорциями. Вариантов было великое множество, это и позволяло создавать из нескольких элементов огромное количество уникальных объемно-пространственных композиций.

Варианты завершения: шатер на крещатой бочке, шатровое пятиглавие, куб под крещатой бочкой

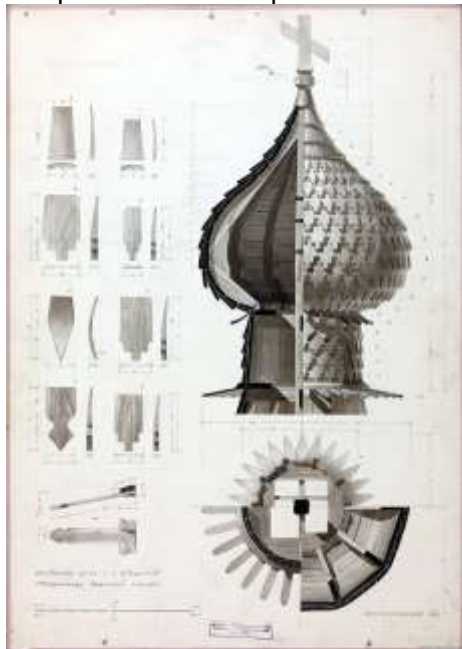

Определяющим элементом храма является главка с крестом. На первых храмах никаких главок, скорее всего, не было. На кровле просто устанавливали деревянный крест. После возведения каменных храмов по греческому образцу с полусферическими куполами на низких барабанах, в деревянной архитектуре тоже стали под крестом делать главки. В русском зодчестве делали не сферические, а луковичные главки. Их форма более рациональна для деревянных конструкций.

Главки

Разрез главки. Обмер

Конструкция главки

Небольшие главки, до 50 см, вырубали из цельного бревна. Более крупные главки первоначально рубили из бревен, но вскоре перешли на каркасную систему. Покрытие главок делали исключительно из лемеха. Криволинейный каркас главки выполняли из сбитых гвоздями досок, отесанных по необходимой форме. Эти стойки каркаса называются "журавцы". В зависимости от размеров главки могло быть от 6 до 24 журавцов. Их всегда было четное количество. В нижней части главки устанавливали деревянное опорное кольцо – "кружало", в нем выбирались пазы для установки пят журавцов.

Главка, рубленая из бревен

Журавцы большой главки

Малая главка

Журавцы формируют контур главки, в нижней части журавца вырезался небольшой шип, вставлявшийся в соответствующий паз, выбиравшийся в опорном кольце. Верхняя часть журавца подтесывалась к осевому столбу, к которому крепится крест, и прибивалась кованым гвоздем. Сам осевой столб в месте примыкания к нему журавцов отесывался на шесть или более граней, в соответствии с количеством журавцов.

Между собой журавцы связывались досками обрешетки, затесываемыми по наружной поверхности для создания округлой формы главы. Для крепления обрешетки наружная кромка журавца отесывалась на две стороны. Обрешетка делалась из широких, до 25 см, досок, толщиной до 5 см. Они плотно притесывались одна к другой, образуя сплошной настил. По выровненной поверхности обрешетки выстилался слой бересты, с нахлестом вышележащих листов на нижележащие. Уже по бересте укладывалось кровельное покрытие – лемех, который крепили коваными гвоздями квадратного сечения. Такая форма гвоздя не позволяла лемеху крутиться.

Наружную кромку опорного кольца подтесывали на ус для укладки и крепления коротких тесин с треугольным или пикообразным завершением, которые образуют защиту стыка главки и барабана. Этот элемент называется "воротник" или "епанча".

Епанча

Воротник

Епанча в форме пик

Конструкция шеи или барабана глав включала два опорных кольца, одно в основании шеи а другое в основании главки. Кольца состояли из двух слоев толстых досок, сбитых между собой гвоздями. Для более стабильного горизонтального положения опорного кольца иногда под него подводилась доска, установленная на ребро и заведенная в вертикальную прорезь, сделанную в центральном столбе. Устройство нижнего и верхнего кольца одинаково, но верхнее кольцо обычно делалась несколько меньше нижнего, отчего шея приобретала слабо выраженную коническую форму.

Последовательность изготовления главки

По опорным кольцам вертикально набивались узкие доски, образующие круглую поверхность барабана. При необходимости доски подтесывали. По этим доскам по бересте нашивали лемех. Стык на переходе от скатов кровли к цилиндрической шее устранялся путем нахлеста обшивки шеи и лемеха на кровлю. Однако чаще в месте стыка устраивали воротник-епанчу из коротких тесин с декоративно обработанными концами. Они крепились гвоздями к опорному кольцу, внешняя кромка которого подтесывалась под небольшим наклоном. Чтобы епанча не мешала обшивке, над ней делали дополнительное кольцо на четырех жердях, крепившихся в шип-паз. К этому кольцу и прибивалась обшивка шеи.

Часто главку устанавливали не на кровлю, а на небольшой четырех, шести или восьмигранный постамент, рубленный из бруса "в лапу". Венцы постамента врубались в слези покрытия, конструктивно соединяясь с основным срубом. Иногда барабан главки ставили на крещатую или простую бочку.

Четверик в основании

Крещатая бочка под барабаном главки

Восьмерик в основании

Осевой столб опирается на балку или парные балки, связывавшие противоположные стороны верхней части сруба. Внизу осевого столба вырубался шип, который помещался в паз опорного бревна. Это исключало смещение столба в какую-либо сторону. Кроме того отклонению центрального столба препятствовали бревенчатые связи сруба, между которыми он вставлялся. Осевой столб вместе со стойкой креста на небольших постройках мог быть цельным, но в больших храмах осевой столб делался составным. Верхняя часть столба сращивалась с нижней частью креста, обычно стык делали внутри главы. Это давало возможность заменять обветшавший крест, разобрав не весь верх, а только обшивку главы и шеи. Сращивание осевого столба выполнялась "в полдерева" с большим нахлестом. Традиционный способ крепления сращиваний включал два замка из двух клиньев. В замке первый клин, толщиной не менее 4 см, вставлялся в прямоугольное вертикальное отверстие, прорубленное в сращиваемых бревнах. В острой части этого клина пробивалось отверстие для второго малого клина, обеспечивавшего прочное положение первого. Этот способ позволял легко уплотнять крепление при усушке древесины. Так же сращивание делали при помощи двух расклиненных хомутов.

В 14 веке под храмами стали устраивать подклеты, которые ещё называли "подцерковья".

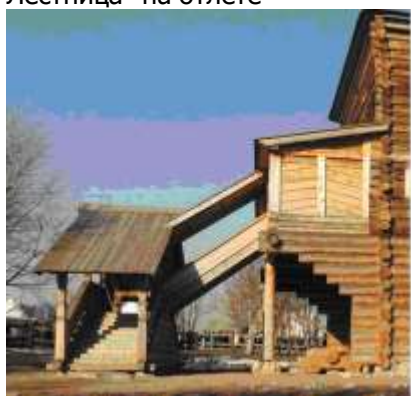
Деревянные церкви на подклете

Это позволяло поднять основной сруб храма над землей и получить дополнительные служебные и хозяйственные помещения. Кроме того, увеличивалась общая высота храма, поэтому даже небольшая церковь на подклете выглядела более монументально. После появления подклета сруб основного храма получил название "горняя клеть", то есть верхняя.

Появление нижнего этажа потребовало устройства крылец и лестниц для подъема на уровень храма. В зависимости от количества лестниц, которые назывались "всходами", крыльца могли быть одно или двухвходными. Двухвходные располагались вдоль стены западного фасада. Одновходные устраивали и вдоль северного и южного фасадов. Когда лестница шла не вдоль стены, а на некотором расстоянии или перпендикулярно к ней, то она называлась лестница "на отлете". Площадки, на которые приходили лестницы, называются "рундук". Их делали на выпусках или опирали на столбы. Иногда под рундук ставили отдельный сруб. Лестницы накрывали односкатными кровлями вдоль марша. Над рундуками делали двускатные кровли и покрытия в виде бочки или шатра.

Лестница "на отлете"

Одновходная лестница

Двухвходная лестница

В уровне перекрытия подклета вокруг храма устраивали галереи-гульбища. В церквях, стоявших на "пошве", то есть на земле и не имевших подклетов, гульбища делали редко. Гульбища могли опираться на столбы, но чаще их делали на ступенчатых консольных бревнах – "выпусках". В этом случае их называли "висячие". Такие галереи-гульбища делали с одной, двух или с трех сторон храма. Гульбища могли быть открытыми или закрытыми. Наружная стена обычно делалась не рубленой из бревен, а "забиралась в столбы", то есть основу составлял каркас из нижних и верхних бревенчатых обвязок и стоек между ними. В верхнюю обвязку врубались стропила односкатной кровли.

Гульбище на уровне земли

Закрытое висячее гульбище

Открытое гульбище на выпусках

На высоте груди человека в стойки врубали горизонтальные бруски, образующие "подлокотник", ниже которого пространство между стойками забирали горизонтальными или вертикальными рядами досок или баясником. Чаще всего забирка между стойками

делалась "в косяк", так как в этом случае получалось меньше щелей от усушки досок, да и внешне такая обшивка смотрится красивее. Закрытые гульбища зашивались досками "в косяк" на всю высоту. Они делались или совсем глухие, то есть без окон, или же в зашивке устраивались прямоугольные или трапециевидные окна с задвижками.

Гульбища в деревянной архитектуре играли роль паперти, поэтому на Русском Севере их называли "нищевики".

В середине XIX века произошла объективная деградация традиционной народной культуры. Упадок плотницкого ремесла привел к тому, что уже не материал определял формообразование и стилистику. Строительство деревянных церквей начинают вести или по образцовым проектам, или по проектам епархиальных архитекторов.

Деревянная церковь на основе образцового проекта

Лист из сборника образцовых проектов

Желание придать деревянным церквям "каменный вид" привело к тому, что старые рубленые стены стали зашивать досками и красить. Крыши и главки покрывали железом, убирались декоративные элементы. Криволинейные поверхности бочек и кубоватых покрытий спрямлялись для простоты. В результате живописные и пластичные срубы превращались в однообразные ящики. Старые храмы становились тяжеловесными и невыразительными, они теряли свою неповторимость и суровую простоту. Традиционная деревянная архитектура превратилась в строительство из дерева.

Изменение политического устройства в стране после 1917 года привело к тому, что деревянные церкви стали не нужны ни власти, ни людям. Они ветшали, разрушались, горели, а иногда сознательно уничтожались. Было потеряно много истинных шедевров русского деревянного зодчества. Свой вклад в разрушение национальной архитектуры внесла война.

Восстановление первоначального облика деревянных храмов Русского Севера началось в 50-е годы XX века. Много сил в восстановление памятников деревянного зодчества вложили архитекторы-реставраторы Александр Викторович Ополовников и Борис Васильевич Гнедовский. Подвижничеством советских архитекторов и реставраторов многим храмам был возвращен их первоначальный облик.

Для сохранения архитектурного наследия стали возникать музеи деревянного зодчества, в которые перевозили памятники национальной культуры, которые было невозможно сохранить в местах их постройки.

Однако очередная смена власти в стране вновь поставила деревянную архитектуру на грань исчезновения. Недавно восстановленные памятники стали передавать религиозным организациям, в которых настоятели и новые прихожане не понимали ценности полученных храмов. Начались переделки и подновления на уровне их примитивного понимания благолепия.

350 лет, сделали новое гульбище, стало неблаголепно, обшили всю - благолепно, теперь только красить...

Музеи лишились необходимого финансирования и тоже не смогли поддерживать деревянную архитектуру на должном уровне. Поэтому из-за преступного небрежения церковных и светских властей за 30 лет было утрачено несколько абсолютно уникальных памятников национальной культуры.

Невосполнимые утраты

В настоящее время наметилось некоторое улучшение в деле сохранения национального достояния, но в основном им до сих пор занимаются отдельные энтузиасты. Всё это наводит на печальные мысли о будущем русской деревянной архитектуры.

В следующих лекциях мы рассмотрим разные типы деревянных храмов на конкретных примерах.